

ТАТЬЯНА ПАШКОВА (Петрозаводск)

СЕМАНТИКА И ЭТИМОЛОГИЯ
ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ГОВОРИТЬ'
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИВВИКОВСКОГО НАРЕЧИЯ
КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Abstract. The Semantics and Etymology of Verbs with the Semantics of Speaking in the Livvi Dialect of the Karelian Language

In recent years, the Karelian language has been actively studied from the point of view of various aspects: structural-syntactic, morphological-derivational, lexical-phraseological, diachrony etc. Such studies are relevant, since currently there is an active process of revitalization and popularization of Karelian language. The scientific novelty of the presented research is seen in the lack of knowledge of the semantic classes of Karelian verbs. In this regard, this article examines the semantics, etymology and functioning of verbs with the semantics of speaking in the Livvi dialect of the Karelian language. The source base for collecting linguistic material was the dialect dictionary of the Livvi dialect of the Karelian language, published in 1990. A total of 46 verbal lexemes, represented by two groups, were identified and interpreted. The collected material indicates that the range of verbs with the meaning 'to speak' is quite wide and reflects various characteristics of speaking (for example, duration, tone, tempo, clarity of speech, etc.). By origin, the majority of verbs are descriptive, which can be explained by the specifics of the Finnic languages, which contain a large amount of onomatopoeic vocabulary.

Keywords: Livvi dialect of Karelian, verbs of speech, semantics, word formation, etymology.

1. Введение

В последнее время лексика карельского языка вызывает неподдельный интерес у исследователей с точки зрения семантики, этимологии и лингвогеографии (см., напр. Конгоева 2023; Муллонен & Жуков 2020; Пашкова 2023). Многие лексико-тематические классы имен достаточно хорошо исследованы, чего нельзя сказать о семантических классах глаголов. В настоящей статье автор обращается к рассмотрению глаголов со значением 'говорить' в ливвиковском наречии карельского языка.

Received 1 December 2025, accepted 9 April 2026, available online 10 May 2026.

© 2026 Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

В близкородственных карельскому языку — вепсском и финском — вопрос семантики и классификации глаголов речеведения рассматривался в трудах таких исследователей, как, например, Н. Г. Зайцева, А. Ю. Жуков, Н. М. Мосина и Л. А. Еремочкина. Предлагаются следующие группы глаголов речи с точки зрения семантики: 'говорить продолжительно с ожиданием ответа', 'говорить кратко без ожидания ответа', 'говорить высоким тоном', 'говорить пустяки, болтать', 'произносить заговоры, молитвы' (Зайцева & Жукова 2021 : 379—381). В финском языке Н. М. Мосина и Л. А. Еремочкина выделяют следующие классы: 1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону устной или письменной речи и содержание мысли; 2) глаголы, характеризующие речевое взаимодействие и коммуникативную сторону устной и письменной речи; 3) глаголы со значением побуждения, выраженные посредством устной или письменной речи; 4) глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи (Мосина & Еремочкина 2021 : 25—26).

Русскоязычные глаголы речевого действия подвергались всестороннему изучению: на материале только русского языка, в сопоставительном плане, в литературном языке, в диалектах и говорах и др. Так, например, в фундаментальных трудах известного лингвиста Л. М. Васильева, посвященных семантике русского глагола (Васильев 1971; 1981), выделены шесть семантических классов глаголов речи: 1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону устной или письменной речи (в сочетании с приставками данный класс получает различные значения: начинательности, завершительности, незавершенности); 2) глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемые посредством устной или письменной речи (в сочетании с приставками данный класс осложняется и приобретает дополнительные значения: начинательности, завершительности, ограничительности); 3) глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи; 4) глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта; 5) глаголы со значением побуждения, выраженные посредством устной или письменной речи; 6) глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи (Васильев 1971: 216—224). В словаре «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации» отражены лексические репрезентации концепта «болтливость», напр., навязчивое повторение чего-либо в речи (напр., *жуужжать*, *зудеть* и др.), ассоциация речи с птицами, насекомыми (напр., *стрекотать*, *затрещать* и др.), речь, характеризующаяся пустословием (напр., *празднословить*, *плести* и др.) (КРЯ 2017 : 426—431). В статье Е. А. Тупицыной представлены три группы глаголов говорения с разработанными схемами их толкования: глаголы, в семантике которых отражены мотивирующие чувства; глаголы, в семантике которых отражен объект речи; глаголы, в семантике которых отражена цель речи (Тупицына 2017 : 135). Исследование Ю. В. Маркевича и П. В. Середы посвящено анализу понятия глаголов речи и разработке классификации этих глаголов. В итоге, авторами предлагаются две группы: глаголы с общим значением говорения, и все остальные глаголы, которые не только обозначают речевой акт, но и несут дополнительную информацию о нем (манеру изложения, звуковое оформление речи и др.) (Маркевич & Серeda 2016 : 3). И. А. Ермолаева предлагает семантическую классификацию гла-

голов речи с позиции речевого акта: собственно глаголы речи; каузативные глаголы речи; интенсивные глаголы речи; перформативные глаголы; интерактивные глаголы; глаголы звукоподражания; глаголы жестикуляции и мимики; глаголы, выражающие экспрессивную ситуацию со стороны говорящего (Ермолаева 2017 : 372—373).

2. Результаты исследования

В данной статье подвергнутся семантическому и этимологическому анализу 46 глаголов с семантикой говорения, идентифицированных методом сплошной выборки из диалектного словаря ливвиковского наречия карельского языка (СКЯ 1990). Выбор упомянутого источника обусловлен богатством его лексического состава. Словарь содержит несколько десятков тысяч диалектных примеров коткозерского ареала, включающего более 20 расположенных на юго-востоке Республики Карелия деревень. Коткозерский говор лег в основу новописьменного ливвиковского наречия карельского языка.

2.1. Классификация глаголов со значением 'говорить'

Проведенный анализ существующих исследований рассматриваемой группы глаголов показал отсутствие универсальной классификации, в рамках которой представилось бы возможным сгруппировать карело-язычные леммы. В связи с этим автором предпринята попытка создания собственной классификации с опорой на имеющиеся теоретико-методологические данные. Итак, рассматриваемая лексико-тематическая группа глаголов с семантикой 'говорить' формируется следующими значениями:

1) ядерные лексемы с семантикой 'говорить' (без стилистических оттенков): *paista* 'говорить', *tolkuija* 'говорить, втолковывать' (СКЯ 1990 : 251, 384);

2) тяготеющие к периферии лексико-семантической группы глаголы, характеризующие говорение с точки зрения различных аспектов:

— продолжительность и скорость речепроизнесения: *čiyčettia* 'говорить быстро', *hačattua / čäčättiä* 'тараторить, говорить без умолку', *jauhottua* 'много говорить, болтать', *jankuttua / jatkkuttua* 'твердить, говорить об одном и том же', *lallattua* 'без умолку говорить, болтать', *ločettua* 'трещать, говорить не умолкая, болтать', *šaglata / hötätä* 'говорить быстро, неразборчиво', *šoglata* 'говорить быстро, болтать, шепелявить', *tarattua* 'рассказывать, говорить без умолку' (СКЯ 1990 : 36, 40, 55, 101, 177, 189, 359, 365, 376);

— тон речи (громко или тихо): *huikata* 'звать кого-либо громким голосом, кричать', *jorostua* 'протяжно и громко говорить', *nuakkua* 'говорить отрывисто высоким голосом', *ratkia* 'кричать, говорить грубо', *yukkia* 'шептать; говорить негромко', *šuhista* 'шептать, шушукаться', *šupettua* 'шептать, шушукать', *čuhkuttua* 'шептать, пошепывать', *čohista* 'шептать, шушукаться' (СКЯ 1990 : 37, 39, 75, 104, 233, 322, 366, 367, 450);

— четкость речи: *hoblata* 'говорить неясно, мямлить', *mammattia* 'говорить невнятно, лепетать, говорить детским языком', *sammaldua* 'гово-

речь неразборчиво', *ogista* 'издавать нечленораздельные звуки' (СКЯ 1990 : 87, 220, 325, 453);

— характер (важность/неважность) речи: *huakkua* 'говорить, болтать', *huikata* 'говорить необдуманно, ляпать', *hozlata / šäštiä / šöžlätä* 'говорить вздор, молотить чепуху', *kalkattua* 'говорить, болтать', *koruo* 'брехать, говорить вздор', *mallata* 'болтать, говорить чепуху', *matata* 'говорить что попало и как попало', *soglata / soblata* 'говорить, болтать что попало', *vozlata* 'говорить что попало' (СКЯ 1990 : 73, 75, 89, 121, 154, 219, 367, 440);

— предназначение речи: *vastata* 'говорить наперекор, возражать, отвечать' (СКЯ 1990 : 419), в т. ч. подчеркивающие важную для народной культуры связь с процессом лечения и колдовства: *puhuo* 'заговаривать, произносить заговоры, заклинания, нашептывать' (СКЯ 1990 : 286), *oppiie* 'заговаривать, ворожить' (СКЯ 1990 : 244) — и содержащие звукоподражательные элементы, свидетельствующие о коммуникативной цели либо выражающие эмоции говорящего: *iakkia* 'говорить «а-а» (проситься на горшок)', *oikkua* 'говорить, кричать «ои»', *nuukkua* 'говорить кому-л. «ну», нукать' (СКЯ 1990 : 98, 235, 242).

Таким образом, в классификации представлено две группы глаголов, обозначающих в ливвиковском наречии карельского языка различные оттенки говорения (во второй есть пять подгрупп). Всего зафиксировано 46 глаголов. Рассмотрим их происхождение.

2.2. Этимология глаголов со значением 'говорить'

Наибольшая часть глаголов выборки, 25 из 46, являются оноματοпоэтическими. Глаголы *čiyčettia*, *hačattua* (вероятно, фонетическая вариация *ločettua*), *čačattia*, *nuakkua* с различными оттенками говорения ('говорить быстро, тараторить, говорить отрывисто') являются метафорическими и мотивированы теми звуками, которые издают птицы: *čiyčettia* 'чирикать, щебетать' (о воробье), *hačattua* 'стрекотать' (о сороке), *čačattia* 'стрекотать' (о сороке), *nuakkua* 'кричать' (о галке). Звукоподражательные глаголы *šuhista*, *čuhista*, *čuhkuttua*, *čohista*, номинирующие такой оттенок говорения как 'шептать, шушукать, пошептывать', метафоричны относительно основного значения этих наименований 'шипеть, сопеть, посапывать'. Карельские глаголы *mallata*, *hoblata*, *šupettua*, *ratkia*, *jorostua*, *jankuttua* являются дескриптивными и прослеживаются в других прибалтийско-финских языках (ср., напр., фин., вепс. *mälistä* 'говорить быстро, болтать', фин. *hövätä*, *höpistä* 'мямлить', фин. *supista* 'шептать', фин. *rätkiä* 'рычать, огрызаться', фин. *jorista* 'продолжительно говорить', фин. *jankuttaa* 'продолжительно говорить') (SSA 1 : 216, 236, 242; SSA 2 : 192; SSA 3 : 128, 220). Лексемы *vozlata*, *hozlata*, *hötätä*, *šäštiä*, *šöžlätä*, *šaglata*, *šoglata*, *soglata*, *soblata* не относятся к активно употребляемой лексике. В зафиксировавших их источнике они определены как дескриптивные глаголы с идентичным значением 'говорить, болтать что попало'. Начальная форма этих глаголов говорит о том, что *vozlata / šöžlätä / hozlata / hötätä* и *šaglata / šoglata / soglata / soblata* являются диалектными фонетическими вариациями. По происхождению глагол *ogista*, вероятно, является звукоподражательным (ср. *möngyö* 'мычать (о корове, теленке)'). Семантически данное именование основано на метафорическом переносе, отражающем

схожесть мычания коровы с особенностью говорения человека 'мычать, издавать нечленораздельные звуки'.

От междометий образованы следующие леммы: *huikata* (< *hui* 'фу!'), *lallattua* (< *la-la* 'ла-ла!'), *yykkia* (< *yy* 'уу!'), *iakkia* (< *iä* 'а-а!'), *oikkua* (< *oi* 'ой!'), *nuukkua* (< *nu* 'ну!').

Полисемантический глагол *puhuo* определен финляндскими этимологами в разряд оноματοпозитических и имеет аналоги в близкородственных языках (ср., напр., вепс. *puhuda* 'заговаривать, дуть', эст. *puhuda* 'дуть, раздувать', вод. 'дуть о ветре') (Häkkinen 2004 : 964; SSA 3 : 416). Вероятно, самыми древними значениями данной леммы являются 'дуть (о ветре); дуть, выпускать струю воздуха изо рта; сеять, выдувать семена репы при посадке изо рта'. Эти прямые значения мотивируют переносное 'заговаривать; произносить заговор, заклинание; нашептывать', т. е. буквально «выдувать» заговоры. Этимологи считают прибалтийско-финским наследием глагол *paista*, который прослеживается во всех родственных карельскому языках. В этимологическом словаре современного финского языка высказывается предположение о фонетической мотивированности значения данного глагола: в водском языке *pakizö-* 'греть, грохотать, стучать', в эстонском — *pagiseda* 'греть, жужжать,' (см., напр., Häkkinen 2004 : 297; SSA 3 : 297).

Глагол *jauhottua* по происхождению также является древним прибалтийско-финским наследием (SSA 1 : 237). Его прямое значение 'давать смолоть' мотивирует переносную семантику 'много говорить, болтать'. Лемма *jatkuttua* образована посредством каузативного глагольного суффикса *-tta* от исконно прибалтийско-финского глагола *jatkua* 'продолжать' (SSA 1 : 236). Полисемантический глагол *oppie* со значениями: 1) 'пробовать; пытаться сделать что-либо'; 2) 'примеривать; подбирать'; 3) 'отведывать'; 4) 'трогать руками; щупать'; 5) 'брать (о рыбе)'; 6) 'заговаривать, ворожить' (СКЯ 1990 : 244) — является исконно прибалтийско-финским (SSA 2 : 269).

Глагол *vastata* образован от *vasta* 'против, вопреки' с помощью каузативного суффикса *-ta* (SSA 3 : 417).

Лексема *sammaldua* 'мстить, обложить мхом' имеет глагол-омоним со значением 'говорить неразборчиво', что, вероятно, указывает на особенность речи — говорить нечетко (СКЯ 1990 : 325).

К глаголам, заимствованным из русского языка, следует отнести леммы *tolkuija* (< от рус. *толковать* 'говорить о деле, договариваться'), *tarattua* (< от рус. *тараторить* 'говорить, рассказывать, болтать'), *matata*, *tammattia* (< от рус. *мямлить*, *мямлять* 'делать что-либо медленно, вяло'), *kalkattua* (< от рус. *калкать*, *калконуть* 'звонить, ударять (в колокол)'), что восходит к одному из значений *kalkattua* 'брякать, звякать, брэнчать' (СРНГ 1977 : 362; 1983: 85; 2010 : 282; 2011 : 190).

Ряд глаголов — *huakkua*, *koruo* — не содержится ни в одном новописьменном словаре карельского языка, а также в других диалектных карело-язычных словарях, что указывает, вероятно, на их локализацию в коткозерском ареале. С точки зрения этимологии и мотивации данные леммы являются «темными», так как они практически вышли из активного употребления и определить точно их происхождение не представляется возможным.

3. Вывод

Глаголы говорения широко представлены в ливвиковском наречии карельского языка. Собранный материал позволил определить две группы глаголов: 1) ядерные лексемы с семантикой 'говорить' (2 лексемы); 2) тяготеющие к периферии лексико-семантической группы глаголы, характеризующие говорение с точки зрения различных аспектов (продолжительность и скорость речепроизнесения (12 лексем), тон речи (10 лексем), четкость речи (4 лексемы), характер (важность/неважность) речи (12 лексем), предназначение речи (6 лексем). Наибольшая часть глаголов являются звукоподражательными или звукоизобразительными, что возможно объяснить большим количеством дескриптивных глаголов в карельском языке. Как правило, они мотивированы первичным значением глагола или их семантика вытекает из звуковой оболочки леммы. Ряд глаголов являются прибалтийско-финским наследием (напр., *paista*, *oppie*), и они за длительный период бытования в языке карелов стали полисемантическими. Несмотря на богатство лексем, номинирующих процесс говорения в ливвиковском наречии, глаголы *tolkuija*, *tarattua*, *matata*, *mammattia* и *kalkattua* появились путем заимствования из диалектов русского языка. Происхождение глаголов *huakkua* и *koruo* не удалось восстановить: возможно, они локализованы в конкретном диалектном ареале, в данном случае — коткозерском. Безусловно, многие глагольные формы рассматриваемой семантической группы глаголов, содержатся в других диалектных и новописьменных словарях ливвиковского наречия карельского языка, поэтому данное исследование можно продолжить с использованием дополнительного языкового материала, привлекая в сравнительно-типологическом аспекте сведения из собственно карельского и людиковского наречий карельского языка.

Data availability statement.

All data are available in the article.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Tatjana Pashkova
Petrozavodsk State University
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Сокращения

КРЯ 2017 — Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии). Словарь, Москва 2017; **СКЯ 1990** — Г. Н. Макаров, Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990; **СРНГ** — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 12; 19; 43; 44, Санкт-Петербург 1977; 1983; 2010; 2011; **вепс.** — вепский; **вод.** — водский; **рус.** — русский; **фин.** — финский; **эст.** — эстонский.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев Л. М. 1971, Семантические классы русского глагола чувства, мысли, речи: очерки по семантике русского глагола, Уфа.
— — 1981, Семантика русского глагола, Москва.
- Зайцева Н. Г. & Жукова О. Ю. 2021, «Говорить» по-вепски: именованья некоторых глаголов речи в языке вепсов (лингвогеографический и семантико-этимологический аспекты). — Ежегодник финно-угорских исследований Т. 15, № 3, 376—388.
- Ермолаева И. А. 2017, Семантическая классификация глаголов речи в русском языке. — Вестник СПбГУ. Язык и литература. Т. 14. Вып. 3, 362—375.
- Конгоева А. А. 2023, Сомат *nenä* 'нос' в карельских фразеологизмах. — Финно-угорский мир, Т. 15, № 4, 401—407.
- Маркевич Ю. В. & Середа П. В. 2016, Глаголы речи и их семантическая классификация. — Научные труды КубГТУ, № 2, 1—9.
- Мосина Н. М. & Еремочкина Л. А. 2021, Семантика глаголов говорения в финском языке, характеризующих внешнюю сторону устной и письменной речи и содержание мысли. — International Journal of Humanities and Natural Sciences, Vol. 12-1 (63), 24—28.
- Муллонен И. И. & Жуков А. Ю. 2020, Динамика развития ойконимической системы в северолудиковском языковом ареале. — Научный диалог, № 5, 113—131.
- Пашкова Т. В. 2023, Мотивы номинации рыболовных сетей в карельских диалектизмах. — LU LIX, 42—48.
- Тупицына Е. А. 2017, Глаголы речи в лексикографическом аспекте. — Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 16, № 2: Филология, 132—139.
- Häkkinen, Kaisa 2004, Nykysuomen etymologinen sanakirja, Helsinki.

TATJANA PAŠKOVA (Petroskoi)

AUNUSE KÕNELEMIST MÄRKIVATE VERBIDE SEMANTIKA JA ETÜMOLOOGIA

Viimastel aastatel on karjala keelt igakülgsest uuritud, sest praegu käib aktiivne karjala keele taaselustamine ja populariseerimine. Artiklis käsitletakse karjala verbide semantiliste klasside uurimise raames aunuse kõnelemist märkivate tegusõnade semantikat, etümooloogiat ja tarvitust. Keelelise ainestiku allikaks on 1990. aastal ilmunud aunuse karjala keele murdesõnaraamat. Kokku on tuvastatud ja analüüsitud 46 verbi. Need peegeldavad kõnelemise erinevaid tunnuseid, näiteks selle kestust, hääle valjust, kiirust, selgust jne. Päritolu järgi on suurem osa verbe deskriptiivsed ja onomatopoeetilised, mis on läänemeresoome keeltele üldiselt iseloomulik.